

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАДСКАЯ КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ

Б. А. ЧАГИН

*авторская
копия
16/10-63.*

Г. В. ПЛЕХАНОВ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД

1 9 6 3

Для Плеханова
№ 1855

Из книг И.М. Курбатовой

ПЛЕХАНОВ И ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

Группа «Освобождение труда» стала первой марксистской организацией в истории революционного движения в России. Ее душой, организатором и идейным вдохновителем был Г. В. Плеханов.

Деятельность Плеханова в группе «Освобождение труда» не может быть сведена только к пропаганде марксистского учения, она была значительно многогранней. Стремясь определить пути конкретного применения марксизма к российским экономическим и социальным условиям, Плеханов должен был творчески разрабатывать некоторые вопросы марксистской теории, особенно философии.

Группа «Освобождение труда» свела свои задачи к двум:

1) распространение идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений Маркса и Энгельса и их виднейших последователей;

2) критика господствующих в среде российских революционеров учений и разработка важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России.¹

Группа «Освобождение труда» развернула большую деятельность по пропаганде марксизма в России. Она развеяла народническую иллюзию о возможности перехода России в то время непосредственно к социализму.

Первым произведением русских марксистов была брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба», изданная осенью 1883 г. В предисловии к этой брошюре он писал, основываясь на изучении закономерностей общественного развития, что социальный переворот в России не может быть совершен без хорошо организованной рабочей социалистической партии и что «русские революционеры должны стремиться, по крайней мере, к выработке элементов для создания такой партии в будущем».² А для этого

¹ Г. В. Плеханов, Сочинения, т. II, М.—Пгр., 1923, стр. 22—23.

² Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. I, М., 1956, стр. 51.

прежде всего необходимы пропаганда идей марксизма в России и критика ошибочных народнических учений.

В течение сравнительно короткого времени группа «Освобождение труда» во главе с Плехановым перевела на русский язык и выпустила в свет работы Маркса и Энгельса: «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Нищета философии», «Развитие научного социализма», «Речь о свободе торговли». В 90-х годах были изданы «Людвиг Фейербах...», «Развитие социализма от утопии к науке», «18 брюмера Луи Бонапарта» и др.

Энгельс высоко ценил переводы произведений Маркса на русский язык. В письме к В. И. Засулич от 6 марта 1884 г. он писал: «Для меня и для дочерей Маркса будет праздником тот день, когда появится в свет „Нищета философии“ в русском переводе...»

«То, что Вы мне сообщаете о росте в России интереса к изучению книг по теории социализма, доставило мне большое удовольствие. Теоретическая и критическая мысль, почти совершенно исчезнувшая из наших немецких школ, по-видимому, нашла свое убежище в России».³

Группа «Освобождение труда», помимо переводов произведений Маркса и Энгельса и распространения их в России, издавала непериодическое литературно-критическое обозрение «Социал-демократ», распространяла брошюры и статьи Г. В. Плеханова, В. Засулич, П. Б. Аксельрода. Из них наиболее значительными были работы Плеханова: «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «Программа социал-демократической группы „Освобождение труда“», «Политические задачи русских социалистов», «Новый защитник самодержавия, или горе г. Л. Тихомирова».

Как горная река, несущая вешние воды, прокладывает себе путь через каменные громады скал, так и марксизм неудержимо распространялся в стране наперекор отжившим народническим учениям. Плеханов стал блестящим пропагандистом идей Маркса и Энгельса и вместе с тем видным теоретиком марксизма. Из выпущенных группой «Освобождение труда» книг составлялись нелегальные библиотеки. «Литературные произведения этой группы, — писал В. И. Ленин, — печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма».⁴

Работы Маркса, Энгельса и Плеханова читались в рабочих кружках. Книги и брошюры пересылались из-за границы нелегально.

Марксизм в России мог вырасти и окрепнуть лишь в борьбе с народничеством. Народнические взгляды, преобладавшие в то

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, Госполитиздат, М., 1953, стр. 373—374.

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 20, стр. 225.

время среди передовых рабочих и революционно настроенной интеллигенции, представляли самое главное идейное препятствие на пути распространения марксизма и развития социал-демократического движения в стране. Даже в программе «Северного союза русских рабочих» как прямое отражение влияния народнической идеологии выдвигалось требование уничтожения земельной собственности и замены ее общинным землевладением.

Народники ошибочно утверждали, что капитализм в России не имеет почвы для своего развития, что он представляет «случайное явление» и «искусственно пересажен» на русскую почву. Поэтому, говорили они, и пролетариат — класс, связанный с развитием капиталистического производства, не имеет в России никакой социальной основы и источников для своего развития. Народники готовы были даже согласиться с тем, что марксизм как теория применим к западноевропейским странам, но отказывались признать применимость его к русским условиям. Народник Воронцов, например, писал что «представляется совершенно неестественным распространение подобных учений в России, где пролетариат тонет в массе крестьянства и поэтому служение идее пролетариата требовало бы обездоления большей части населения».⁵

Не в рабочем классе, а в крестьянстве видели народники главную революционную силу. Они мечтали о достижении социализма при помощи крестьянства, руководимого интеллигенцией. В крестьянской общине они усматривали зародыш и основу социализма. Это тесно было связано с их неправильным взглядом на ход истории человечества. Народники стояли на позициях идеалистического понимания истории, были сторонниками так называемой «субъективной школы» в социологии, выступали яркими противниками материалистического понимания истории, пропагандируя учение о «критически мыслящих личностях».

Согласно этому учению, историю творят не классы, а отдельные «критически мыслящие личности». Масса инертна, косна. Одиночки из интеллигенции ведут за собой крестьянскую массу. «Критически мыслящие личности» исходят не из действительных законов экономического и политического развития, а из произвольно выбранных ими идеалов. Политика индивидуального террора народовольцев исходила из ошибочной «теории» активных «героев» и слепо следующей за ними «толпы».

Это ложное народническое учение отвлекало рабочих и крестьян от борьбы с самодержавием и буржуазией, мешало рабочему классу понять его руководящую роль в общественном движении страны. Поэтому борьба против народничества являлась первой задачей русских марксистов. Она была необходимым условием для развития марксизма и создания социал-демократической рабочей партии в России. С ростом рабочего класса и развитием ра-

⁵ Неделя, 1894, № 49, стр. 1592.

бочего движения все более очевидным становилась ошибочность теоретических взглядов и политической программы народников. Переход народников к индивидуальному террору показал это со всей ясностью.

В своих замечательных работах «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» Плеханов доказал, что Россия уже вступила на путь капиталистического развития и задача революционера заключается в том, чтобы опереться на рабочий класс, новую революционную силу, порожденную развитием капитализма. Он разъяснял, что численность рабочего класса промышленных центров России неуклонно растет. Крестьянство же как класс распадается из года в год. Рабочий класс связан с наиболее передовой формой хозяйства — с крупным производством, которое в будущем станет основой хозяйства социалистического общества. Крестьянство же связано с мелким производством. Община распадается, уступая место буржуазным отношениям в деревне.

Плеханов исключительно тонко и глубоко вскрывал несостоятельность аргументации народников и их софизмы. «Марксизм, — говорил он, — применим всюду... На чем у нас основывается упрек в неприменимости? Двоякого рода возражения: 1) старые Тихомировско-Воронцовские, 2) основанные на книге Н-она: 1) старые возр[ажения]: община очень прочна; капитализм слаб. Что же говорят сами народники? Притом говорят, что можно бы поддержать старые порядки. Законод[ательные] меры. Крестьянский банк, 2) новые возр[ажения]: капитализм слишком уже развит. Он уперся в стену: пришел в тупой переулок. Рынок нет, дальнейшее развитие невозможно».⁶

Опровергая положение народников, Плеханов использовал конкретно-статистический материал, показавший динамику капитализма в России, и всю совокупность богатой марксистской теоретической аргументации. Плеханов первым в России дал марксистский анализ ошибочных политических взглядов народников и в связи с этим подверг критике их субъективно-идеалистические и метафизические воззрения. В процессе полемики с народниками он раскрывает марксистское мировоззрение, применяет его к анализу экономических и социально-политических отношений в России того времени.

В идейной борьбе против народников большое значение имели произведения Плеханова: «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «Новый защитник самодержавия, или горе г. А. Тихомирова» (1889), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895). О последней книге В. И. Ленин писал, что на ней воспитывалось целое поколение русских марксистов. Н. Семашко в своих воспоминаниях замечает, что по книгам Плеханова учились первые русские социал-де-

⁶ Группа «Освобождение труда», сб. № 3, М., 1925, стр. 18—19.

мократы. Плехановские произведения не читались, а заучивались ими почти наизусть. К указанным произведениям по своему философскому содержанию тесно примыкают и работы: «Философские и социальные воззрения К. Маркса» (1890), «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» (1891) и «Очерки по истории материализма» (1894).

Группе «Освобождение труда» пришлось выдержать жестокую борьбу с эмигрантскими народническими организациями, а внутри страны — со старыми народническими кадрами. Все эмигрантские объединения в Швейцарии и Франции с нескрываемой враждебностью встретили объявление об организации русской марксистской группы. Это относилось в равной степени к народолюбцам во главе с Л. Тихомировым, к народникам-анархистам, к либералам-конституционалистам во главе с Драгомановым.

Решающую роль в деятельности группы «Освобождение труда» играл Плеханов. Несмотря на крайне тяжелые материальные условия жизни и обострившуюся болезнь (туберкулез), он всей душой отдавался новому делу.

Вынужденный писать статьи для «Всемирного географического словаря» Э. Реклю и др., а также давать частные уроки, Плеханов тем не менее много времени уделял идейному укреплению группы «Освобождение труда». Он читал лекции, выступал с рефератами в Женеве, Берне, Цюрихе, где шли горячие дискуссии между сторонниками народничества и марксистами.

Плеханов собирал обширные аудитории. Он читал лекции о социализме перед студентами Женевского и Лозаннского университетов, в рабочих аудиториях. Подчеркивая решающее значение политической борьбы для освобождения рабочего класса, Плеханов указывал: «Тут всегда была политическая борьба. Может ли экономия что-либо сделать сама собой? Нет, только путем политической борьбы. Политическая борьба необходима для обеспечения экономических интересов».⁷ Касаясь позиции «Народной воли», ее понимания политической борьбы, он говорил: «Отношение партии „Народной воли“ к крестьянам: „биться в народе, как рыба об лед“».⁸

Плеханов был искусным и блестящим лектором. Он исключительно доходчиво разъяснял аудитории трудные проблемы. Мы не можем не привести в качестве такого образца начало конспекта его лекции о социализме, прочитанной в конце 80-х годов перед студентами Женевского и Лозаннского университетов. «Что же такое социализм, — пишет он, — что такое этот страшный вопрос, не существующий лишь для людей, спящих беспробудным сном?

«Социализм, как цель, есть полное отрицание современного общества. Социализм, как движение, есть стремление, практиче-

⁷ Там же, стр. 17.

⁸ Там же.

ское приближение к этой цели. В обоих случаях — резкое решительное отрицание существующего порядка. Откуда вышло это отрицание? Упало с неба? Порождено злой волей отдельных лиц? Э, нет! Ссылки на злоумышленников достойны лишь тех людей, которые не пошли дальше мирозерцания квартального надзирателя. Отрицание нынешнего общества возникло внутри его; оно порождено им».⁹

Постепенно в Цюрихе, Берне и других городах возникли кружки, поддерживающие группу «Освобождение труда».

Огромную роль при этом сыграли первые марксистские произведения Плеханова — «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия». Вокруг этих работ шли оживленные дискуссии. В. К. Дебогорий-Мокриевич, находясь под большим впечатлением от брошюры Плеханова «Наши разногласия», писал В. Засулич 24 февраля 1885 г.: «Бьет она мастерски тихомировскую статью, и я был совершенно неправ, когда писал вам, что „общину разобьются доводы Жоржа, как о гранитную скалу“. Вопрос выходит еще спорный — чья правда будет — посмотрим».¹⁰

Плеханов и другие члены группы сознавали, что пока в стране не будет хотя бы маленькой организации, их поддерживающей, до тех пор группа не сможет выполнить своей исторической роли. Новые идеи пробивали себе дорогу с трудом. Отправка марксистской литературы в Россию была связана с большим риском, приходилось преодолевать многие препятствия. О. Е. Слободской, например, пишет: «В переплетах, в большинстве технических и т. п. безобидных учебников, я велел переплетчику заделать наши издания (может быть, больше, чем по сто экземпляров каждого) и большой скоростью отправил эти книги транспортом через Одессу. Тамошняя цензура не догадалась, что заделано в переплетах, и я получил сполна все мои книги вместе с нелегальной, которую затем, конечно, распространил».¹¹

Марксистская литература проникала во многие города страны, хотя и встречалась народническими революционерами отрицательно. В своем обращении «К товарищам в России» группа «Освобождение труда» сообщала о причинах образования новой организации, просила о ее поддержке. «Поэтому, — писалось в обращении, — если вы разделяете наши воззрения и стремления, то постарайтесь войти в более тесные сношения с нами, организуйте всякого рода материалы и пр.».¹² Первоначально связи группы имели случайный характер, позже они постепенно налаживаются.

⁹ Там же, стр. 7.

¹⁰ Там же, сб. № 4, М., 1926, стр. 233.

¹¹ Там же, сб. № 5, М., 1926, стр. 58.

¹² Там же, сб. № 3, стр. 156.

С группой «Освобождение труда» в течение 80-х годов связались некоторые организации, кружки в России, в частности группа Благоева, группа Точисского и др. Они получали от нее марксистскую литературу. В письме от группы Благоева подчеркивалось большое значение работы «Наши разногласия» для критики народнической идеологии и выработки марксистской программы. Пропаганда группой «Освобождение труда» марксистских идей способствовала возникновению марксистских кружков в России, по крайней мере выработке их идейной марксистской платформы.

Один из членов группы Благоева писал о значении книги Плеханова «Наши разногласия» для борьбы с народничеством: «Таким сильным средством является брошюра „Наши разногласия“. Если эта книга и не заставит вполне примкнуть к мнениям нашей группы (хотя наблюдалось уже и такое явление), то несомненно, что она дает массу материала для критики народофильской программы, а переработка этой программы положительно необходима в интересах борьбы... Присылайте также и все другие брошюры ваши. Подбор их у вас очень хорош».¹³

Плеханов внес некоторые изменения в программу, составленную Благоевым, написал для второго номера выпускавшейся кружком газеты «Рабочий» (июль 1885 г.) статью «Современные задачи русских рабочих».

Произведения Плеханова оказали идейное влияние на взгляды членов кружка, как М. Бруснев,¹⁴ Н. Е. Федосеев и др.

Внутри народнического лагеря шла ожесточенная борьба вокруг книги Плеханова «Наши разногласия». Об одном из таких собраний, на котором читалась эта книга, рассказывает М. Горький в «Моих университетах».

«В углу, — писал он, — зажгли маленькую лампу. Комната — пустая, без мебели, только два ящика, на них положена доска, а на доске — как галки на заборе — сидят пятеро людей. Лампа стоит тоже на ящике, поставленном попом. На полу у стен еще трое и на подоконнике один — юноша с длинными волосами, очень тонкий и бледный. Кроме его и бородача, я знаю всех. Бородатый басом говорит, что он будет читать брошюру „Наши разногласия“, ее написал Георгий Плеханов, „бывший народолец“.

«Во тьме на полу кто-то рычит,

«— Знаем!

«Таинственность обстановки приятно волнует меня... Комнату наполняет глуховатый бас, отчетливо произносятся слова.

«— Ер-рунда! — снова рычит кто-то из угла...

«В комнате гудят пониженные голоса, они сцепились в темный хаос горячих слов, и нельзя понять, кто что говорит. С подоконника, над моей головой, насмешливо и громко спрашивают.

«— Будем читать или нет?

«Это говорит длинноволосый бледный юноша (Н. Е. Федосеев, — Б. Ч.). Все замолчали, слышен только бас чтеца. Вспыхивают спички, сверкают красные огоньки папирос, освещая задумавшихся людей, прищуренные или широко раскрытые глаза...

«Как-то сразу, неожиданно пресекается голос чтеца, и тотчас же комната наполнилась возгласами возмущения:

«— Ренегат!

«— Медь звенящая!

«— Это — плевок в кровь, пролитую героями!

«— После казни Генералова, Ульянова...

«И снова с подоконника раздается голос юноши:

«— Господа, нельзя ли заменить ругательства серьезными возражениями, по существу!...»¹⁵

Группа «Освобождение труда» в феврале 1886 г. за подписью Аксельрода и Плеханова написала обращение «К русским рабочим в Америке», где сообщалось о создании новой организации, ее целях и программе, о существовании в России тайных рабочих кружков, принявших социал-демократическую программу, предлагалось объединиться в социал-демократический союз и войти в федерацию с группой «Освобождение труда».

Однако организационные связи этой группы с рабочим движением, с социал-демократическими кружками в стране были очень слабы. Несмотря на это, идейное влияние Плеханова в революционном движении второй половины 80-х годов было велико. Оно нарастало по мере выхода в свет его теоретических работ. Играло существенную роль и то обстоятельство, что Плеханов и его группа были поддержаны Энгельсом. Уже в конце 80-х годов Плеханов включается в международное рабочее движение. Его выступление на конгрессе II Интернационала в 1889 г. прозвучало как новое слово для Запада.

По свидетельству Р. М. Плехановой, после его речи подошел В. Либкнехт, чтобы попросить объяснения по поводу заявления: «Революция в России восторжествует как революционное движение рабочих». Подходили к нему и русские старые революционеры, которые «запрашивали, неужели он действительно верит в возможность появления такой силы в нашем рабочем движении?»¹⁶

Идейные и организационные связи Плеханова с французской социалистической партией и немецкой социал-демократической партией обусловили его международную роль в революционном движении. Его теоретические работы принесли ему известность. В нем видели одного из виднейших учеников Энгельса, разрабатывающих теорию марксизма применительно к России.

¹³ Там же, сб. № 6, М., 1928, стр. 131—132.

¹⁴ М. Бруснев. Воспоминания. Журн. «Пролетарская революция», 1923.

¹⁵ М. Горький, Сочинения, т. XVIII, 1933, стр. 52—53.

¹⁶ Архив Дома Г. В. Плеханова, рукопись Р. М. Плехановой, «Воспоминания», АП. 13а, стр. 351.

К 90-м годам Плеханов стал известным русским революционером. В списках царской полиции он значился опасным государственным преступником. Не только царское правительство, но и правительства Швейцарии, Франции и Германии проявляли «непримимость» к нему. Из Швейцарии он, например, был выслан еще в 1889 г. К своей семье он мог приезжать или по особым кратковременным разрешениям, или тайком. В Англии Плеханов вынужден был жить под чужим именем до 1894 г., когда было отменено решение о его высылке из Швейцарии. В своем письме к Энгельсу летом 1894 г. Плеханов писал: «Меня опять изгнали из Женевы; возможно, что меня изгонят и из Франции».¹⁷

И действительно, Плеханов скоро был изгнан и из Франции. Но тем временем авторитет Плеханова в международном революционном движении все возрастал. К нему обращались виднейшие марксисты Запада: П. Лафарг, А. Бебель, Э. Маркс. Последняя, например, писала Плеханову в 1893 г. в связи с проведением демонстрации в Гайд-Парке: «7 мая у нас будет в Гайд-Парке демонстрация по поводу 8-часового рабочего дня. Мы хотели бы пригласить этой манифестации интернациональный характер и желали бы получить несколько слов от вас. «Не пришлете ли вы их нам?»».¹⁸

В ответ Плеханов и Засулич послали обращение «К лондонским рабочим», в котором, между прочим, говорилось: «Русские социал-демократы поздравляют вас с вашим решением добиться законодательным путем восьмичасового рабочего дня. Это решение представляет собой огромный шаг вперед по направлению к нашему полному освобождению».¹⁹

Плеханов написал в том же году обращение «Первомайский привет немецким рабочим». В последующие годы он пишет ряд статей, посвященных празднованию 1 Мая. Эти статьи публиковались на болгарском, немецком, польском, французском языках. В статье «На Первое мая», помещенной в органе Польской социалистической партии «Рассвет» (№ 5), Плеханов писал «... я спешу напомнить вам, товарищи поляки, что, кроме рабов и льстецов, есть еще в России люди, умеющие уважать свободу и служить ей, что, кроме России казенной, существует Россия революционная, Россия будущего».²⁰

Статья Плеханова «Майская демонстрация» в сокращенном переводе была опубликована на болгарском языке в 1903 г. под заглавием «На работа». В ней ставились организационные, национальные и интернациональные задачи рабочего класса. «Чтобы отнять у капиталистов, — писал Плеханов, — средства

производства, надо: 1) чтобы рабочий класс каждой отдельной страны сплотился в особую рабочую партию; 2) чтобы рабочие партии отдельных стран действовали заодно и по возможности составили одну международную рабочую партию».²¹

Интересна статья Плеханова, опубликованная в органе французской рабочей партии «Le Socialiste» 1 мая 1901 г. В ней есть весьма важное место, свидетельствующее о том, что в этот период Плеханов в общем и целом правильно представлял исторический процесс развития борьбы рабочего класса в России. Этот взгляд он позже изменил. В статье говорилось: «Мы готовы поддержать всякое революционное движение, направленное против современного политического строя, и ничего не имеем против блоков с буржуазной демократией. Мы только не хотим быть поглощенными нашими возможными союзниками или же тащиться у них на буксире... 1 Мая лишний раз докажет, что рабочему классу должна принадлежать гегемония в происходящей в России революционной борьбе».²²

Между Энгельсом, с одной стороны, Плехановым и В. Засулич — с другой, велась систематическая переписка. В письме к Засулич от 13 ноября 1883 г. Энгельс высказывает большое удовольствие сообщением, что члены группы «Освобождение труда» взялись за перевод его работы «Развитие социализма от утопии к науке». В письме от 6 марта следующего года в связи с переводом на русский язык В. Засулич работы Маркса «Нищета философии» он советует издать резюме «Капитала», подготовленное Девилем.²³

Энгельс через Кравчинского переслал свою статью о русской дипломатии для издаваемого Плехановым «Социал-демократа», поблагодарив последнего за присланный ему экземпляр «Чернышевского». Энгельс подчеркивал талантливость произведений Плеханова, положительно отзывался о статье последнего о Гегеле. В связи с этим отзывом Плеханов писал Энгельсу 25 марта 1893 г.: «Мне передавали, что Вы написали несколько благожелательных слов обо мне по поводу моей статьи о Гегеле. Если это верно, я не хочу других похвал. Все, чего я желал бы, это быть учеником, достойным таких учителей, как Маркс и Вы».²⁴

Плеханов в письмах к Энгельсу делится своими теоретическими планами, советуется по ряду политических и экономических вопросов, освещает борьбу русских марксистов против народников, сообщает о полемике Михайловского против Маркса и Энгельса,

¹⁷ Группа «Освобождение труда», сб. № 2, М., 1924, стр. 317.

¹⁸ Там же, сб. № 3, стр. 258.

¹⁹ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 2, М., 1934, стр. 50.

²⁰ Там же, стр. 64.

²¹ Там же, стр. 61.

²² Там же, стр. 75.

²³ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 1951, стр. 306.

²⁴ Группа «Освобождение труда», сб. № 2, стр. 313.

о критике книги Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» в «Русском богатстве». Он дает Энгельсу информацию о революционном движении в России и т. д.²⁵

В своем письме к П. Лафаргу в «Le Socialiste» от 12 сентября 1891 г. Энгельс к одной из фраз сделал ссылку: «... см. статью Плеханова в „Neue Zeit“». Это была статья Плеханова «Die Sozialpolitische Zustände im Jahre 1890».

Плеханов писал Энгельсу: «Моя мечта в настоящую минуту — поездка в Лондон, где я смогу с вами увидеться и поговорить о положении в России и о моих теоретических работах».²⁶

Группа «Освобождение труда» постепенно стала рассматриваться социалистами на Западе как организация, представляющая интересы российского революционного движения.

П. Лафарг и другие социалисты настояли на том, чтобы Плеханов выступил на конгрессе Интернационала в 1889 г. Плеханов писал Засулич (июль 1889 г.): «Письмо, которое Вы мне переслали вчера — от Лафарга. Он настаивает на том, чтобы я приехал на Конгресс».²⁷

Группа «Освобождение труда» была связана с социалистическим движением на Западе. Она знакомила международный рабочий класс с состоянием русского рабочего движения. В обращении Плеханова к немецким рабочим в 1893 г. говорилось: «Майский праздник в России! Это фантазия, забавная шутка! Так скажут многие. Конечно, в России рабочая демонстрация невозможна. Но все же русские пролетарии по-своему принимают участие в международном праздновании 1-го Мая...»

«Не напрасно гудят в час прибоя русские раковины!...».²⁸

Большое значение имели выступления Плеханова в защиту свободы Польши. В речи, посвященной столетию польского восстания 1794 г., он заявил от имени русских революционеров-марксистов о полной поддержке ими стремления польского народа обрести независимость; «борясь за освобождение Польши, — говорил Плеханов, — они защищают дело русской свободы».²⁹

Интересным было обращение Плеханова с открытым письмом к В. Либкнехту, опечатанным в «Vorwärts» 8 декабря 1892 г. и представлявшим собой ответ на статью «Разъяснение» в сентябрьском номере «Freie Russland». Статья изобиловала выпадами против группы «Освобождение труда» и ее программы, в ней утверждалось, что в России до свержения царизма невозможно самостоятельное социалистическое движение пролетариата, а потому

²⁵ Там же, стр. 316—338.

²⁶ Там же, стр. 313.

²⁷ Там же, сб. № 3, стр. 239.

²⁸ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. I, М., 1925, стр. 246—248.

²⁹ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 1, М., 1934, стр. 194.

в рассматриваемое время целесообразной программой, по мнению газеты, в России является программа либералов.

В письме Плеханова эта буржуазная позиция получила должную оценку: «Ни русским социал-демократам, ни вообще передовым слоям русского пролетариата никогда не приходило в голову мечтать о таких реформах, проведение которых могло бы принять на себя ныне существующее в России деспотическое правительство. По отношению к этому правительству они признают лишь одну задачу, их одушевляет лишь одна мысль: Уничтожить его!..»

«Да, развивая политическое сознание русского рабочего класса, мы тем самым создаем освободительное движение величайшего значения: мы минируем политическую почву в России, содействуем усилению напора, который сметет отвратительное здание русского царизма».³⁰

Однако при всей значительности пропагандистской деятельности группы «Освобождение труда» и ее выступлений за границей она не была связана с практическим рабочим движением в России, не смогла соединить марксистскую теорию и движение рабочего класса в стране.

Впоследствии в письме к Иорданскому от 21 сентября 1914 г. Плеханов, касаясь событий 80-х годов, писал, что на быстрое распространение влияния группы «Освобождение труда» тогда рассчитывать было вообще невозможно, но в начале 90-х годов рабочие социал-демократические кружки существовали уже во всех больших центрах страны.³¹

Группа «Освобождение труда» не стала и не смогла стать центром практического рабочего движения в России. Сказывалась оторванность участников этой организации от российского рабочего движения, от конкретных условий жизни страны, к тому же слишком слабы были социал-демократические группы и кружки в стране; они не имели внутренней связи между собой.

Группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала российскую социал-демократию в период предыстории широкого рабочего движения в России. И в этом заключалась одна из ее важнейших исторических заслуг.

М. А. Сильвин в своих воспоминаниях, подчеркивая идейное влияние Плеханова на социал-демократическое движение в России, вместе с тем отмечает отсутствие у Плеханова и группы «Освобождение труда» живой практической и организаторской связи с реальным движением рабочего класса как и с социал-демократическим движением в стране. «Идейное влияние Плеханова было огромно. Можно с уверенностью сказать, что на его произведениях воспитывалось целое поколение революционеров. Но хотя

³⁰ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. I, стр. 234, 237.

³¹ Архив Дома Г. В. Плеханова, А69, а, № 7928.

к группе „Освобождение труда“ тянулись все нити российских с.-д. кружков, она не стала организационным центром движения. Чернышевский когда-то, присматриваясь к Герцену при личном свидании с ним за границей, заметил, что он все еще воображает себя в московских гостиных, не понимая того, что за годы его изгнания появилась совершенно новая аудитория, новые люди и новые отношения. Плеханов *mutatis mutandis*, был теперь в положении Герцена 60-х годов. Он был гениальным истолкователем и пропагандистом марксизма и отчетливо представлял себе общие контуры возникшего движения и его вероятное будущее. Но за 20 лет изгнания и почти исключительно кабинетной работы он потерял живую связь с движением, недооценивал его, не думал, что в предстоящей схватке российскому пролетариату удастся оттеснить или даже совершенно уничтожить все другие стоящие на его пути общественные классы».³²

Рабочее движение в России в начале 90-х годов нашло свои организационные формы. Под руководством В. И. Ленина был создан петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», который стал во главе революционного движения в стране. Знаменитая стачка петербургских рабочих в 1896 г., проведенная Союзом, оповестила весь мир о великом классовом движении русского пролетариата и о существовании у него своей политической организации. Редакция «Vorwärts» писала об этой стачке: «Главная заслуга в этом деле должна быть приписана петербургскому „Союзу борьбы за освобождение рабочего класса“, который неутомимо работает над делом распространения основ социализма в России».³³

В 1895 г. В. И. Ленин встретился с Плехановым в Швейцарии, познакомил его с практикой революционной работы петербургских марксистов и помог группе «Освобождение труда» в установлении связей с нелегальными социал-демократическими организациями в России.

В. И. Ленин был теснейшим образом связан с рабочим движением России; он стал организатором его. Это не могли не признать впоследствии члены группы «Освобождение труда». Так, Аксельрод в своих воспоминаниях замечает: «С появлением на нашем горизонте Ульянова у нас завязались, наконец, более или менее правильные сношения с Россией».³⁴

Важнейшей заслугой группы «Освобождение труда» была глубокая и основательная критика Плехановым народничества. Вслед за выходом в свет первых его работ против народничества появилась статья «Странное недоразумение» за подписью И. Ходкевич, брошюра против Л. Тихомирова, произведение «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и др.

³² Ленинградский партархив, ф. 4000, оп. 5, ед. хр. 81.

³³ «Vorwärts», 1896, 27 Juni.

³⁴ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. I, стр. 275.

Это была первая половина 90-х годов, когда народники повели атаку на русских марксистов: в 1892 г. в «Русском богатстве» появились статьи Воронцова, Михайловского, Кривенко и др.

Выступления Плеханова против этих столпов народничества имели большое значение. Аксельрод сообщил Плеханову по поводу его книги «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова»: «Анти-Воронцов читается запоем и нарасхват».³⁵

М. А. Сильвин в своих воспоминаниях писал о большом успехе книги Плеханова (Волгина) «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.)». Он рассказывает, как на одной из вечеринок эта книга быстро разошлась среди присутствующих: «Гофман и Гольдман привезли несколько тюков книги прямо из типографии, часов в одиннадцать вечера, когда „чаепитие“ было в самом разгаре. Мы шепнули студентам, что автор Плеханов, и в какие-нибудь полчаса было распродано до четырехсот экземпляров. Один из них мы предложили тут же за столом сидевшему В. В. Воронцову, который был смущен и раздосадован и самим видом книги и тем явным успехом, который был, очевидно, ей обеспечен».³⁶

Произведения Плеханова нанесли серьезный удар по идеологии либерального народничества.

В сборнике «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» Плехановым были помещены две статьи под псевдонимами «Кузнецов» и «Утис».

Но уже тогда Плеханов ставит задачу борьбы против катедер-социализма, который к тому времени появляется и в России. В интересном письме к Русанову летом 1883 г. он советует взять тему для статьи о русском катедер-социализме: «Разобравши их „теории“, не мешало бы, мне кажется, коснуться предварительно вопроса о том, что собственно могут делать в России катедер-социалисты. Ввиду их боязни революционных движений им остается шествовать в хвосте нашего мертворожденного либерализма, т. е. изображать собою младших братьев Вернадского и Вредена».³⁷

К середине 90-х годов Плеханов становится видным деятелем II Интернационала. В связи с его выступлениями, например на Цюрихском международном социалистическом конгрессе в 1893 г., а также в революционной печати Германии, Франции и т. д., на него особенно усилились гонения. Он был вынужден покинуть Францию.

³⁵ Там же, стр. 123.

³⁶ М. А. Сильвин. Ленин в период зарождения партии. Лениздат, 1958, стр. 135.

³⁷ Архив Дома Г. В. Плеханова, А 64в, № 7562, стр. 1.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава первая. От народничества к марксизму	9
Глава вторая. Плеханов и группа «Освобождение труда»	28
Глава третья. Критика Плехановым народничества и обоснование им научного социализма применительно к России	42
Глава четвертая. Защита и обоснование Плехановым диалектического материализма	60
Глава пятая. Защита и разработка Плехановым исторического мате- риализма в 1883—1903 гг.	82
Глава шестая. Вопросы этики в произведениях Плеханова	106
Глава седьмая. Защита и обоснование Плехановым марксистской фило- софии в борьбе с философским ревизионизмом	119
Глава восьмая. Вопросы диалектического и исторического материализма в трудах Плеханова в 1904—1914 гг.	151
Глава девятая. Вопросы марксистской эстетики в трудах Плеханова	187
Глава десятая. Разработка Плехановым вопросов истории западноевро- пейской философии	216
Глава одиннадцатая. Разработка Плехановым вопросов истории русской философии XIX в.	245
Глава двенадцатая. Критика Плехановым буржуазной философии конца XIX и начала XX в.	274
Работы о философских, социологических и эстетических взглядах Г. В. Плеханова (1931—1961 гг.)	298

2